

Научная статья

УДК 343.1

doi: 10.46741/2713-2811.2022.19.4.018

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации как релевантный результат судебной реформы

АЛЕКСАНДР СЕМЕНОВИЧ ШАТАЛОВ

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия, asshatalov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9696-416X>

А н н о т а ц и я . Написание данной статьи приурочено к двадцатилетию вступления в силу российского Уголовно-процессуального кодекса. На фоне рассмотрения конституционных положений, идей, нашедших отражение в Концепции судебной реформы, и некоторых исторических обобщений в ней проанализировано нынешнее состояние этого законодательного акта, а также его наиболее существенные новации. Автор характеризует их в качестве весьма полезных для следственной и судебной практики, поскольку с их появлением стали происходить позитивные изменения в содержании и формах правоприменительной деятельности. Также им отмечается положительная динамика в механизме соблюдения прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, которое, с его точки зрения, по-прежнему нуждается в последовательном и целенаправленном обновлении, в поиске и безотлагательной реализации новых подходов, соответствующих самым взыскательным критериям обеспечения защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений, а также личности от незаконного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

К л ю ч е в ы е с л о в а : вступление в силу закона; законодательные новации; процессуальные институты; судебная реформа; уголовно-процессуальный закон; уголовно-процессуальные отношения; уголовный процесс; уголовное судопроизводство.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Шаталов А. С. Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации как релевантный результат судебной реформы // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2022. № 4(19). С. 159–174. doi: 10.46741/2713-2811.2022.19.4.018.

Original article

Criminal Procedure Legislation of the Russian Federation as a Relevant Result of the Judicial Reform

ALEKSANDR S. SHATALOV

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, asshatalov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9696-416X>

© Шаталов А. С., 2022

Abstract. The writing of this article is timed to coincide with the twentieth anniversary of the entry into force of the Russian Criminal Procedural Code. Against the background of consideration of constitutional provisions, ideas reflected in the Judicial Reform Concept, and some historical generalizations, it analyzes the current state of this legislative act, as well as its most significant innovations. The author considers them as very useful for investigative and judicial practice, since their appearance triggered positive changes in the content and forms of law enforcement activities. He also notes positive dynamics in the mechanism of observance of human and civil rights and freedoms in criminal proceedings, which, from his point of view, still needs to be consistently and purposefully updated. It is required to search and urgently implement new approaches that meet the most demanding criteria for ensuring protection of the rights and legitimate interests of crime victims, as well as individuals from unlawful accusation, conviction, restriction of their rights and freedoms.

Keywords: entry into force of the law; legislative innovations; procedural institutions; judicial reform; criminal procedure law; criminal procedural relations; criminal procedure; criminal proceedings.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Shatalov A.S. Criminal procedure legislation of the Russian Federation as a relevant result of the judicial reform. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 4(19), pp. 159–174. doi: 10.46741/2713-2811.2022.19.4.018.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) по праву считается наиболее значимым достижением национальной судебной реформы, концепция которой была утверждена в начале девяностых годов прошлого века [11]. Его предшественником являлся УПК РСФСР, принятый в 1960 г., основу которого олицетворяла идея единства государственной власти с участвующими в уголовном процессе органами и должностными лицами. Он признавал наибольшую значимость государственных интересов, приоритет обвинения перед защитой и многое другое, что по мере изменения социально-экономических отношений приобрело рудиментарный облик и стало стремительно переосмысливаться. За время действия в текст этого закона было внесено довольно большое количество изменений и дополнений. Тем не менее на заключительном этапе его существования целый ряд предусмотренных положений был признан неконституционным. Параллельно осуществлялась подготовка нового кодекса, начало которой последовало вскоре после принятия Основного закона нашей страны (далее – Конституция РФ). Его итоговая редакция была основана на теоретической модели уголовно-процессуального законодательства, которую некогда разработала группа выдающихся советских процессуалистов [31]. Над текстом нового УПК РФ одновременно трудились несколько рабочих групп, каждая из которых работала над своим собственным проектом будущего закона. Наиболее привлекательной для российского законодателя оказалась концепция, где уголовное судопроизводство предстает средством защиты от любых проявлений беззакония, в том числе от неправомερных действий и решений участвующих в нем государственных органов и должностных лиц. Другим ее достоинством являлось то, что она учитывала не только традиции

отечественного уголовного судопроизводства, но и опыт разрешения уголовно-правовых конфликтов, накопленный в зарубежных странах.

Вновь принятый уголовно-процессуальный закон вступил в силу ровно двадцать лет тому назад – с 1 июля 2002 г. Его первой статьей предусмотрено, что порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации установлен УПК РФ, основанным на Конституции РФ. Он является обязательным для всех участников уголовного судопроизводства без каких-либо исключений. Еще одним важным положением данной статьи является закрепление приоритета общепризнанных принципов, норм международного права и международных договоров Российской Федерации с принципиальной оговоркой о том, что при производстве по уголовным делам они применяются лишь тогда, когда устанавливаются иные правила, чем те, что предусмотрены УПК РФ. Философия данных законодательных положений основана на том, что уголовное судопроизводство представляет собой самостоятельную сферу правового регулирования, а юридической формой практикуемых в нем отношений выступает кодифицированное уголовно-процессуальное законодательство.

В сформированной конституционным путем иерархии нормативных актов УПК РФ значится обычным федеральным законом, не имеющим преимущества перед какими-либо другими федеральными законами. Его предназначение сводится к обеспечению единообразия и согласованности нормативно-правовых установлений и складывающейся на их основе правоприменительной практики. Данное обстоятельство обуславливает приоритет УПК РФ в качестве закона, регулирующего производство по уголовным делам, а нормы, которые он содержит, признаются приоритетными только для регулирования уголовно-процессуальных правоотношений [13]. Однако приоритет УПК РФ перед другими обычными федеральными законами не является безусловным. Он ограничен рамками специального предмета регулирования, каковым выступает порядок судопроизводства по уголовным делам на территории Российской Федерации [25]. Изменения положений УПК РФ, а равно признание их утратившими силу по общему правилу оформляются отдельными федеральными законами, положения которых не могут быть включены в тексты каких-либо иных федеральных законов, изменяющих, приостанавливающих, отменяющих, признающих утратившими силу другие законодательные акты Российской Федерации или обладающих своим собственным предметом правового регулирования.

Действие УПК РФ имеет пределы во времени, пространстве и по кругу лиц. В нем установлено, что при производстве по уголовному делу применяется только уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения. Производство по уголовным делам на территории Российской Федерации независимо от места совершения преступления ведется в соответствии с УПК РФ, а предусмотренный им порядок распространяется на производство о преступлениях, совершенных в России иностранными гражданами или лицами без гражданства. Более того, отдельные процессуальные

действия могут проводиться за пределами Российской Федерации, но все это допускается только в соответствии с требованиями УПК РФ и при условии, что международным договором или иным документом международного характера, содержащим обязательства, признаваемые Российской Федерацией, в сфере отношений, регулируемых российским уголовным законом, не предусмотрено иное. В установленном УПК РФ порядке его нормы применяются также при производстве по уголовным делам о преступлениях, совершенных на воздушных, морских или речных судах, находящихся за пределами территории Российской Федерации и под ее флагом, если они приписаны к порту Российской Федерации.

В своей совокупности данные правовые положения свидетельствуют о том, что сфера действия российского уголовно-процессуального закона весьма масштабна, причем не только в территориальном, но и в физическом плане. По этой причине введение УПК РФ в действие рассматривалось законодателем в качестве важнейшего события государственного значения, которому был посвящен специальный федеральный закон [16]. Его принятие повлекло ряд организационно-правовых последствий, наступление которых было рассчитано на двухлетний период. Так, с 1 июля 2002 г. утратили силу положения восьми нормативных актов (в том числе УПК РСФСР 1960 г.) и были признаны не действующими положения десяти нормативных актов (в том числе Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 25.12.1958), а бланки процессуальных документов приведены в соответствие с приложениями к УПК РФ. Также было принято Положение о порядке хранения и реализации предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых при уголовном деле затруднительно [22]. Другое заметное событие было сопряжено с введением в действие с 1 января 2003 г. гл. 48 УПК РФ «Производство в надзорной инстанции». С этой же даты планировалось осуществление правосудия по уголовным делам мировыми судьями и судом с участием присяжных заседателей. С 1 января 2004 г. прокурор утратил ранее принадлежавшее ему право принятия решений о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, о производстве обыска и (или) выемки в жилище, а также о производстве выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах, счетах в банках и иных кредитных организациях. Данные полномочия перешли к суду, как это и предусматривалось Концепцией судебной реформы. Одновременно утратил силу ранее действовавший закон о народных заседателях [20], а уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях стали рассматриваться коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции.

С момента принятия УПК РФ был отнесен к категории тех федеральных законов, за применением которых должен осуществляться мониторинг. Специально созданная рабочая группа на протяжении всех лет его существования постоянно отслеживает связанную с ним ситуацию, периодически встречаясь и обсуждая возникшие проблемы с представителями практики и науки. За двадцать прошедших лет в его текст более двухсот раз вносились самые разноплановые изменения и дополнения, одни из которых носили уточняющий

характер либо оперативно устраняли допущенные в нем процессуальные неточности и ошибки, а другие кардинально меняли процессуальный порядок в той или иной стадии уголовного процесса [4, с. 753]. В силу особенностей предмета правового регулирования большинство закрепленных в УПК РФ положений относится к категории предписывающих совершение определенных действий, то есть обязывающих по своей сути. Поскольку уголовно-процессуальное законодательство регулирует общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства, то оно детерминирует совершение уголовно-процессуальной деятельности не иначе как в форме уголовно-процессуальных отношений, для участия в которых их субъекты наделены правами и несут обязанности. Отношения такого рода вызываются, развиваются, изменяются и прекращаются с возникновением юридических фактов, олицетворяющих состав уголовно-процессуальных отношений. В их системе наиболее типичным для метода уголовно-процессуального регулирования является правоотношение между судом, осуществляющим правосудие, и равноправными сторонами, призванными обеспечивать состязательность судопроизводства [24].

УПК РФ более чем многие другие федеральные законы ощутил на себе мощное эволюционное влияние. Практически все процессуальные институты с его принятием прошли очередной этап своего поступательного развития, сохранив при этом характерные признаки, присущие каждому из них с момента своего возникновения. Вместе с тем мы не видим основания для утверждений о том, что после вступления кодекса в законную силу его нормативные предписания стали отличаться идеальными законодательными формулировками. На это, в частности, указывает тот факт, что работа по улучшению текста российского уголовно-процессуального закона за два десятилетия его действия никогда не прекращалась. Она осуществляется постоянно и воплощается в процессуальных новациях, многие из которых заслуживают особого упоминания в силу своей исключительной значимости для правоприменительной практики.

Главной новацией УПК РФ, безусловно, является воплощенная в нем процедура уголовного судопроизводства, которая не только призвана защищать права и законные интересы потерпевших от преступлений, но и ограждать подвергнутых уголовному преследованию лиц от незаконного обвинения, осуждения, ограничения их прав и свобод. Иными словами, в системе исходных положений уголовного судопроизводства приоритетной признана защита прав как лица, которому преступлением причинен вред, так и лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Публичные интересы, обусловленные необходимостью противодействовать преступности, утратили свое безальтернативное лидерство [3]. В этой связи стоит обратить внимание на то, что в тексте УПК РСФСР 1960 г. принципы уголовного процесса излагались весьма разрозненно, что позволяло правоприменителям определять их количественный диапазон по своему усмотрению. Нередко они отождествлялись с общими условиями предварительного расследования и судебного разбирательства. С принятием УПК РФ положение дел изменилось: поскольку круг

принципов уголовного судопроизводства в нем определен самым исчерпывающим образом, его составительные начала получили полноценное законодательное признание [2].

Для обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства в УПК РФ были предусмотрены специальные защитительные меры, предвосхитившие принятие соответствующего закона [19], и перегруппированы меры уголовно-процессуального принуждения. Суд, следователь и дознаватель стали обладать правом их применения не только к подозреваемому, обвиняемому, но и к иным участникам уголовного судопроизводства в целях предупреждения либо пресечения их правонарушений [26]. Более того, в отличие от своих предшественников, УПК РФ обрел положения о реабилитации лиц, незаконно или необоснованно подвергнутых уголовному преследованию, и возмещении им причиненного вреда (ст. 133–139). За основу здесь были взяты положения ст. 53 Конституции РФ, которая гласит, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Соответственно этому вред, причиненный гражданину в результате его уголовного преследования, государство обязуется возмещать в полном объеме независимо от вины дознавателя, следователя, прокурора и суда [5; 7; 23, с. 207–220].

Важной процессуальной гарантией, имеющей непосредственное отношение к обеспечению права граждан на реабилитацию, выступают появившиеся в УПК РФ новые требования к допустимости доказательств. Доказательства, полученные с их нарушением, закон обязывает признавать недопустимыми, независимо от наличия или отсутствия у них познавательной ценности. Они могут фигурировать в материалах уголовного дела, не имея при этом юридической силы. Ограничения, связанные с использованием в доказывании сведений такого рода, берут свое начало из Основного закона нашей страны, который гласит, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушениями федерального закона (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ) [1]. С тем чтобы более эффективно их предотвращать, наряду с ведомственными проверками и прокурорским надзором российским законодателем был введен судебный контроль над предварительным расследованием, причем его осуществление сейчас происходит не на постоянной основе, а только в случаях, прямо предусмотренных законом. При их возникновении суд в судебном заседании обязан проверять все действия и решения должностных лиц органов предварительного расследования, сопряженные с ограничением конституционных прав и свобод граждан. Цель судебного контроля состоит в исключении случаев необоснованного их ограничения, а также в восстановлении нарушенного права. Осуществляя контроль, суд либо придает решениям органа дознания, дознавателя, следователя и руководителя следственного органа обязательную силу, либо отказывает в этом [29].

За годы, прошедшие после вступления УПК РФ в силу, постепенно был расширен объем проверочных действий на стадии возбуждения уголовного

дела. В результате должностным лицом, производящим проверку сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, сейчас могут быть получены не только объяснения, но и образцы для сравнительного исследования. Также оно вправе: давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий; истребовать документы, предметы и изымать их в порядке, установленном УПК РФ; назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок; производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование; требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов и привлекать к участию в этих действиях специалистов. Решения о возбуждении и отказе в возбуждении уголовного дела по результатам такой проверки уполномочены принимать орган дознания, дознаватель, следователь и руководитель следственного органа. Согласия прокурора для этого не требуется. Сам прокурор через несколько лет после вступления УПК РФ в силу был лишен права возбуждать уголовные дела. Этому поспособствовало образование в 2007 г. Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, преобразованного впоследствии в самостоятельное правоохранительное ведомство [12].

В зависимости от характера и тяжести совершенного преступления возбужденные уголовные дела так же, как и до вступления в силу УПК РФ, расследуются путем производства предварительного следствия или дознания. Несмотря на то что разработчики Концепции судебной реформы настаивали на ликвидации дознания, российское законодательство пошло по пути дифференциации его форм и расширения компетенции осуществляющих его лиц. Начиная с 2013 г. оно может производиться не только в общем, но и в сокращенном порядке, преимущество которого сводится к существенной экономии времени и уменьшению организационных усилий, поскольку такой порядок предполагает собирание доказательств в объеме, достаточном для установления не всех, а лишь наиболее важных обстоятельств, необходимых для разрешения уголовного дела по существу [15].

Основным процессуальным средством, специально предназначенным для собирания и исследования доказательств, традиционно выступают следственные действия. Их круг долгое время оставался неизменным. Со вступлением УПК РФ в силу он расширился за счет придания статуса следственных действий контролю и записи переговоров (ст. 186 УПК РФ), проверке показаний на месте (ст. 194 УПК РФ) и получению информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ) с целью получения сведений о дате, времени, продолжительности соединений, номерах абонентов, других данных, позволяющих их идентифицировать, а также сведений о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций [27]. Другим новшеством вновь принятого уголовно-процессуального закона стала появившаяся в 2003 г. возможность восстановления утраченного уголовного дела либо его материалов (ст. 158.1 УПК РФ). Благодаря ей был придан легитимный характер процессуальной деятельности по

повторному собиранию, проверке и оценке сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию [8].

С введением в УПК РФ нового института – особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (ст. 314–317 УПК РФ) – появилась возможность принятия итоговых процессуальных решений в особом порядке. Суть нововведения заключается в предоставлении суду права вынесения обвинительного приговора без проведения судебного следствия по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести (до середины 2020 г. этот порядок распространялся и на тяжкие преступления). Такой исход производства по уголовному делу становится возможным не только по просьбе признавшего свою вину обвиняемого, но и при отсутствии возражений на такой исход уголовного дела со стороны государственного (частного) обвинителя и потерпевшего [28].

Еще одним новым институтом, появившемся в УПК РФ через семь лет после его вступления в законную силу, является досудебное соглашение о сотрудничестве, то есть письменная договоренность между сторонами обвинения и защиты, достигнув которой они согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения. Внедрение данного института в следственную и судебную практику преследовало целью активизировать борьбу с организованными формами проявления преступности. Для этого в отдельной главе УПК РФ были регламентированы: характер и пределы участия подозреваемого и обвиняемого в раскрытии и расследовании преступления, изобличении соучастников и розыске имущества; особый порядок предварительного следствия, судебного заседания и вынесения приговора; применение необходимых мер безопасности при возникновении угрозы жизни и здоровью подозреваемого или обвиняемого. Полномочиями по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве и составлению его текста наделили прокурора [9], а его участие в судебном разбирательстве всех уголовных дел было признано обязательным. Более того, в тексте закона появилось положение о том, что если государственный обвинитель в ходе судебного разбирательства отказался поддерживать обвинение, то суд обязан прекратить производство по уголовному делу независимо от собственного мнения на этот счет.

В связи с упоминанием этого новшества необходимо отметить то, что в течение нескольких лет после вступления УПК РФ в силу статус государственного обвинителя не отождествлялся только лишь с прокурором, поскольку кроме него и по его поручению поддерживать государственное обвинение мог следователь или дознаватель, осуществлявший дознание по уголовному делу. Однако довольно быстро стало очевидно, что такая позиция российского законодателя не находит понимания и поддержки в практике осуществления государственного обвинения. Тем не менее такое положение дел сохранялось около пяти лет и привело к тому, что начиная с 2007 г. право на поддержание государственного обвинения в суде вновь стало принадлежать одному прокурору [14], а еще через шесть лет в российском уголовном про-

цессе изменился порядок пересмотра судебных актов: до своего вступления в законную силу они стали переоцениваться в апелляционном порядке, а после вступления в законную силу – в кассационном. Надзорное производство также претерпело изменения, поскольку правом его осуществления вместо сразу трех судебных инстанций стал обладать Президиум Верховного Суда Российской Федерации. Теперь только ему принадлежит право рассматривать уголовные дела по надзорным жалобам и представлениям на вступившие в законную силу приговоры, постановления и определения нижестоящих судов [6]. В это же время были расширены права потерпевшего от преступления. Он стал обладать правами, которых до этого у него никогда не было (в том числе получать в обязательном порядке информацию о прибытии осужденного к лишению свободы к месту отбывания наказания, его выездах за пределы учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, времени освобождения из мест лишения свободы и др.), а присвоение лицу данного процессуального статуса и наделение его соответствующими полномочиями стали происходить с момента принятия решения о возбуждении уголовного дела [17].

В 2016 г. в УПК РФ появилось не только абсолютно новое, но и в полной мере соответствующее духу времени положение о том, что ходатайства, заявления, жалобы, представления, а также материалы к ним могут подаваться в суд не только на бумажном носителе, но и в форме электронного документа, подписанного электронной подписью лицом, которое его направило. Сам же электронный документ участник уголовного процесса может составить путем заполнения соответствующего шаблона, размещенного на официальном сайте суда. Судебные решения по уголовным делам было разрешено изготавливать в виде электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью судьи. Исключениями из этого правила явились только те решения, что содержат сведения, составляющие охраняемую федеральным законом тайну, затрагивают безопасность государства, права и законные интересы несовершеннолетних и вынесенные по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности. В том же году к подсудности районных судов с участием коллегии из шести присяжных были отнесены дела об особо тяжких преступлениях против личности, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь. Еще через два года в суды районного звена были переданы уголовные дела о «простом» убийстве и умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего. Численный состав коллегии присяжных областных и равных им судов был сокращен с двенадцати до восьми человек. Реформирование производства в суде присяжных преследовало целью упрощение процедуры отбора присяжных заседателей и сокращение расходов по их материальному обеспечению [30].

В 2018 г. в системе судов общей юрисдикции были выделены в самостоятельную подсистему апелляционные (их пять) и кассационные суды (их девять и один кассационный военный суд), которые с 1 октября 2019 г. начали

действовать в девяти судебных кассационных округах на условиях административно-территориального удаления от мест вынесения обжалуемых решений. Будучи самостоятельными судами, они обязаны рассматривать все поступившие к ним обращения о пересмотре итоговых судебных решений без каких-либо исключений. Также их наделили правом смягчать положение не только самого лица, в отношении которого был поставлен вопрос о пересмотре судебного акта, но и других осужденных по этому же уголовному делу. В избирательном режиме эта судебная инстанция сейчас может пересматривать только промежуточные судебные решения (например, о заключении обвиняемого под стражу). Изменения порядка их пересмотра преследовали целью создать условия для роста эффективности механизма обеспечения законности и справедливости рассмотрения уголовных дел через независимое и самостоятельное функционирование судов различных инстанций [10].

Начиная с 1 сентября 2019 г. состав суда для рассмотрения конкретного уголовного дела стал формироваться путем использования автоматизированной информационной системы. В случае ее отсутствия формирование состава суда может происходить в ином порядке, исключая влияние лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства. С этой же даты стало действовать правило об одновременном и обязательном осуществлении в судах первой и апелляционной инстанций аудиопротоколирования, но не самого по себе, а наряду с ведением письменного протокола судебного заседания. Исключение из этого правила было сделано лишь для рассмотрения уголовного дела в закрытом судебном заседании [18].

До 2022 г. следователь и дознаватель были наделены правом проведения допроса, очной ставки и опознания путем использования систем видео-конференц-связи государственных органов, осуществляющих предварительное расследование. Применение видеозаписи при этом закон признает обязательным, а ее материалы должны приобщаться к протоколу соответствующего следственного действия (ст. 189.1 УПК РФ). При возникновении необходимости производства какого-либо из этих следственных действий в таком режиме следователь или дознаватель, которым поручено производство предварительного расследования, должны направлять следователю, дознавателю или в орган дознания по месту нахождения лица, участие которого в следственном действии признано необходимым, письменное поручение об организации участия данного лица в следственном действии.

Еще одним важным новшеством, появившемся в УПК РФ после его вступления в силу, стала имплементация в его нормы организационно-правовых механизмов, позволяющих исключить возможность использования уголовного преследования в качестве средства для давления на предпринимательские структуры и решения споров хозяйствующих субъектов, оградить от необоснованного привлечения к уголовной ответственности предпринимателей за неисполнение ими договорных обязательств в тех случаях, когда оно обусловлено обычными предпринимательскими рисками. Такой механизм был снабжен дополнительными процессуальными гарантиями обеспечения прав и законных интересов предпринимателей, привлекаемых к уголовной

ответственности по делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности [21]. Как следствие, в уголовно-процессуальном законодательстве были оговорены особенности рассмотрения сообщения о таких преступлениях (ч. 7–9 ст. 144 УПК РФ) и возбуждения по ним уголовных дел (ч. 3 ст. 20, ч. 1.2 ст. 140 УПК РФ), признания предметов и документов вещественными доказательствами (ст. 81.1 УПК РФ), применения к предпринимателям меры пресечения в виде заключения под стражу (ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ), прекращения в отношении них уголовного преследования (ст. 28.1 УПК РФ).

Таковы наиболее существенные новации УПК РФ. Практически все они являются очень нужными и своевременными. Их число постоянно возрастает. Как следствие, другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты, так или иначе связанные с уголовным судопроизводством, приводятся в соответствие с УПК РФ. С его появлением произошли перемены в содержании и формах правоприменительной деятельности. Появились положительные изменения в механизме соблюдения прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. В случае неопределенности в вопросе о том, соответствует ли Конституции РФ подлежащий применению по конкретному уголовному делу закон, любой суд независимо от стадии, на которой находится производство по уголовному делу, вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о его соответствии Основному закону нашей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балакшин, В. С. Оценка допустимости доказательств в российском уголовном процессе / В. С. Балакшин. – Москва : Юрлитинформ, 2016. – 382 с. – ISBN 978-5-4396-1081-5.
2. Безруков, С. С. Теоретико-правовые проблемы системы и содержания принципов уголовного процесса : монография / С. С. Безруков. – Москва : Юрлитинформ, 2016. – 558 с. – ISBN 978-5-4396-1173-7.
3. Володина, Л. М. Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации : монография / Л. М. Володина. – Москва : Юрлитинформ, 2018. – 289 с. – ISBN 978-5-4396-1576-6.
4. Гаврилов, Б. Я. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: оценка эффективности и меры по его совершенствованию / Б. Я. Гаврилов // Пенитенциарная наука. – 2021. – Том 15, № 4 (56). – С. 753–765.
5. Глыбина, А. Н. Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе России / А. Н. Глыбина, Ю. К. Якимович. – Томск : Изд-во Том. унта, 2006. – 146 с. – ISBN 5-7511-2046-3.
6. Дикарев, И. С. Надзорно-кассационная форма пересмотра судебных решений в уголовном процессе : монография / И. С. Дикарев. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2016. – 398 с. – ISBN 978-5-9669-1534-6.
7. Калиновский, К. Б. Реабилитация в уголовном судопроизводстве / К. Б. Калиновский // Уголовно-процессуальное право : учебник для бакалавриата и магистратуры / под общей редакцией В. М. Лебедева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2014. – С. 396–407.
8. Кальницкий, В. В. Восстановление уголовных дел получило нормативную основу / В. В. Кальницкий, Н. П. Ефремова // Российская юстиция. – 2005. – № 6. – С. 55–58.

9. Климанова, О. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовая природа, договорные характеристики и проблемы квалификации преступлений : монография / О. В. Климанова. – Москва : Юрлитинформ, 2018. – 223 с. – ISBN 978-5-4396-1671-8.
10. Колоколов, Н. А. Апелляция, кассация, надзор: применение УПК РФ : монография / Н. А. Колоколов, М. В. Скляренко, Р. В. Ярцев ; под общей редакцией доктора юридических наук Н. А. Колоколова. – Москва : Юрлитинформ, 2018. – 459 с. – ISBN 978-5-4396-1547-6.
11. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / [составитель С. А. Пашин]. – Москва : Республика, 1992. – 110 с. – ISBN 5-250-02015-1.
12. Королев, Г. Н. Доследственная проверка как часть досудебного производства / Г. Н. Королев, А. С. Лизунов. – Москва : Юрлитинформ, 2018. – 166 с. – ISBN 978-5-4396-1604-6.
13. Морщакова, Т. Г. Российское правосудие в контексте судебной реформы / Т. Г. Морщакова. – Москва : Р. Валент, 2004. – 262 с. – ISBN 5-93439-146-1.
14. Мухин, А. М. Процессуальная деятельность прокурора при разбирательстве уголовных дел в суде первой инстанции : монография / А. М. Мухин. – Москва : Юрлитинформ, 2011. – 151 с. – ISBN 978-5-93295-836-0.
15. Насонова, И. А. Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе / И. А. Насонова, М. В. Зотова. – Москва : Юрлитинформ, 2017. – 224 с. – ISBN 978-5-43961-436-3.
16. О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 18.12.2001 № 177-ФЗ // КосультантПлюс : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34470/ (дата обращения: 07.07.2022).
17. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве : федеральный закон Российской Федерации от 28.12.2013 № 432-ФЗ // Российская газета. – 2013. – 30 декабря.
18. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 29.07.2018 № 228-ФЗ // Российская газета. – 2018. – 31 июля.
19. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ // КосультантПлюс : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48959/ (дата обращения: 07.07.2022).
20. О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции : федеральный закон от 02.01.2000 № 37-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 2. – Статья 158.
21. О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2016 № 48 (ред. от 11.06.2020) // КосультантПлюс : сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207109/ (дата обращения: 07.07.2022).
22. Об утверждении Положения о хранении и реализации предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднительно : постановление Правительства Российской Федерации от 20.08.2002 № 620 (ред. от 10.03.2009) // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : сайт. – URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-20082002-n-620/> (дата обращения: 07.07.2022).
23. Петрухин, И. Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России / И. Л. Петрухин. – Москва : ТК Велби, 2004. – Часть I. – 220 с.

24. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б. Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.07.2013 № 16-П // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : сайт. – URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-02072013-n/> (дата обращения: 07.07.2022).
25. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29.06.2004 № 13-П // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : сайт. – URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-29062004-n/> (дата обращения: 07.07.2022).
26. Рудич, В. В. Организационно-правовой механизм применения мер пресечения в уголовном процессе : монография / В. В. Рудич. – Москва : Юрлитинформ, 2018. – 413 с. – ISBN 978-5-4396-1552-0.
27. Семенцов, В. А. Следственные действия в досудебном производстве : монография / В. А. Семенцов. – Москва : Юрлитинформ, 2017. – 254 с. – ISBN 978-5-4396-1403-5.
28. Степаненко, Д. А. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением / Д. А. Степаненко, М. А. Днепровская. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2011. – 120 с. – ISBN 978-5-98839-067-1
29. Судебный контроль как средство правовой защиты участников уголовного судопроизводства от возможных нарушений при проведении предварительного расследования : материалы всероссийской межведомственной научно-практической конференции / под редакцией Р. В. Ярцева, А. В. Бондара. – Нижний Новгород : Нижегород. обл. суд, 2013. – 376 с.
30. Туленков, Д. П. Подготовка районных судов к введению судов присяжных заседателей / Д. П. Туленков // Уголовный процесс. – 2017. – № 1 (145). – С. 26–31.
31. Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР: теоретическая модель / [Г. Н. Ветрова и др.] ; под редакцией и с предисловием В. М. Савицкого. – Москва : ИГПАН, 1990. – 316 с.

REFERENCES

1. Balakshin V.S. *Otsenka dopustimosti dokazatel'stv v rossiiskom ugolovnom protsesse* [Assessment of the admissibility of evidence in the Russian criminal process]. Moscow: Yurlitinform, 2016. 382 p. ISBN 978-5-4396-1081-5.
2. Bezrukov S.S. *Teoretiko-pravovye problemy sistemy i sodержaniya printsipov ugolovnogo protsesssa: monografiya* [Theoretical and legal problems of the system and the content of the principles of criminal procedure: monograph]. Moscow: Yurlitinform, 2016. 558 p. ISBN 978-5-4396-1173-7.
3. Volodina L.M. *Naznachenie ugolovnogo sudoproizvodstva i problemy ego realizatsii: monografiya* [Theoretical and legal problems of the system and the content of principles of criminal procedure: monograph]. Moscow: Yurlitinform, 2018. 289 p. ISBN 978-5-4396-1576-6.
4. Gavrilov B.Ya. *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: otsenka effektivnosti i mery po ego sovershenstvovaniyu* [Criminal Procedural Code of the Russian Federation: evaluation of effectiveness and measures for its improvement]. *Penitentsiarnaya nauka=Penitentiary Science*, 2021, vol. 15, no. 4 (56), pp. 753–765. (In Russ.).
5. Glybina A.N., Yakimovich Yu.K. *Reabilitatsiya i vozmeshchenie vreda v poryadke reabilitatsii v ugolovnom protsesse Rossii* [Rehabilitation and compensation for harm in

the order of rehabilitation in the criminal process of Russia]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2006. 146 p. ISBN 5-7511-2046-3.

6. Dikarev I.S. *Nadzorno-kassatsionnaya forma peresmotra sudebnykh reshenii v ugovnom protsesse: monografiya* [Supervisory and cassation form of judicial review in criminal proceedings: monograph]. Volgograd: Izd-vo VolGU, 2016. 398 p. ISBN 978-5-9669-1534-6.

7. Kalinovskii K.B. Rehabilitation in criminal proceedings. In: Lebedev V.M. (Ed.). *Ugovno-protsessual'noe pravo: uchebnik dlya bakalavriata i magistratury* [Criminal procedure law: textbook for undergraduate and graduate studies]. Moscow: Yurait, 2014, pp. 396–407. (In Russ.).

8. Kal'nitskii V.V., Efremova N.P. Restoration of criminal cases has received a normative basis. *Rossiiskaya yustitsiya=Russian Justice*, 2005, no. 6, pp. 55–58. (In Russ.).

9. Klimanova O.V. *Dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve: pravovaya priroda, dogovornye kharakteristiki i problemy kvalifikatsii prestuplenii: monografiya* [Pre-trial cooperation agreement: legal nature, contractual characteristics and problems of crime qualification: monograph]. Moscow: Yurlitinform, 2018. 223 p. ISBN 978-5-4396-1671-8.

10. Kolokolov N.A., Sklyarenko M.V., Yartsev R.V. *Apellyatsiya, kassatsiya, nadzor: primeneniye UPK RF: monografiya* [Appeal, cassation, supervision: application of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation: monograph]. Ed. by N.A. Kolokolov. Moscow: Yurlitinform, 2018. 459 p. ISBN 978-5-4396-1547-6.

11. *Kontseptsiya sudebnoi reformy v Rossiiskoi Federatsii* [Judicial reform concept of the Russian Federation]. Compiled by Pashin S.A. Moscow: Respublika, 1992. 110 p. ISBN 5-250-02015-1.

12. Korolev G.N., Lizunov A.S. *Dosledstvennaya proverka kak chast' dosudebnogo proizvodstva* [Pre-investigation check as part of pre-trial proceeding]. Moscow: Yurlitinform, 2018. 166 p. ISBN 978-5-4396-1604-6.

13. Morshchakova T.G. *Rossiiskoe pravosudie v kontekste sudebnoi reformy* [Russian justice in the context of judicial reform]. Moscow: R. Valent, 2004. 262 p. ISBN 5-93439-146-1.

14. Mukhin A.M. *Protsessual'naya deyatel'nost' prokurora pri razbiratel'stve ugovolnykh del v sude pervoi instantsii: monografiya* [Procedural activity of the prosecutor in the trial of criminal cases in the court of first instance: monograph]. Moscow: Yurlitinform, 2011. 151 p. ISBN 978-5-93295-836-0.

15. Nasonova I.A., Zotova M.V. *Doznanie v sokrashchennoi forme v rossiiskom ugovnom protsesse* [Inquiry in abbreviated form in the Russian criminal process]. Moscow: Yurlitinform, 2017. 224 p. ISBN: 978-5-43961-436-3.

16. On the introduction of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation: Federal Law No. 177-FZ of December 18, 2001. *Konsul'tantPlyus: sait* [Consultantplus: website]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34470/ (In Russ.). (Accessed July 7, 2022).

17. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in order to improve the rights of victims in criminal proceedings: Federal Law of the Russian Federation No. 432-FZ of December 28, 2013. *Rossiiskaya gazeta=Russian Newspaper*, 2013, December 30. (In Russ.).

18. On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law No. 228-FZ of 29.07.2018. *Rossiiskaya gazeta=Russian Newspaper*, 2018, July 31. (In Russ.).

19. On state protection of victims, witnesses and other participants in criminal proceedings: Federal Law No. 119-FZ of August 20, 2004. *Konsul'tantPlyus: sait* [Consultantplus: website]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48959/ (In Russ.). (Accessed July 7, 2022).

20. On people's assessors of federal courts of general jurisdiction: Federal Law No. 37-FZ of January 2, 2000. In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 2000. No. 2. Art. 158. (In Russ.).

21. On the practice of application by courts of legislation regulating the specifics of criminal liability for crimes in the sphere of entrepreneurial and other economic activity: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 48 of November 15, 2016 (as amended of June 11, 2020). *Konsul'tantPlyus: sait* [Consultantplus: website]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207109/ (In Russ.). (Accessed July 7, 2022).
22. On the approval of the Regulations on the storage and sale of items that are material evidence, the storage of which is difficult until the end of a criminal case or in a criminal case: Decree of the Government of the Russian Federation No. 620 of August 20, 2002 (as amended of March 10, 2009). *Zakony, kodeksy i normativno-pravovye akty Rossiiskoi Federatsii: sait* [Laws, codes and regulatory legal acts of the Russian Federation: website]. Available at: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-20082002-n-620/> (In Russ.). (Accessed July 7, 2022).
23. Petrukhin I.L. *Teoreticheskie osnovy reformy ugolovnogo protsesssa v Rossii* [Theoretical foundations of the reform of the criminal process in Russia]. Moscow: TK Velbi, 2004. Part I. 220 p.
24. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 16-P dated July 2, 2013 "On the case of checking constitutionality of the provisions of Part 1 of Article 237 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation in connection with the complaint of a citizen of the Republic of Uzbekistan B.T. Gadaev and the request of the Kurgan Regional Court". *Zakony, kodeksy i normativno-pravovye akty Rossiiskoi Federatsii: sait* [Laws, codes and normative legal acts of the Russian Federation: website]. Available at: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-02072013-n/> (In Russ.). (Accessed July 7, 2022).
25. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 13-P of June 29, 2004 "On the case of checking constitutionality of certain provisions of Articles 7, 15, 107, 234 and 450 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation in connection with the request of a group of deputies of the State Duma". *Zakony, kodeksy i normativno-pravovye akty Rossiiskoi Federatsii: sait* [Laws, codes and normative legal acts of the Russian Federation: website]. Available at: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-29062004-n/> (In Russ.). (Accessed July 7, 2022).
26. Rudich V.V. *Organizatsionno-pravovoi mekhanizm primeneniya mer presecheniya v ugolovnom protsesse: monografiya* [Organizational and legal mechanism of application of preventive measures in criminal proceedings: monograph]. Moscow: Yurлитinform, 2018. 413 p. ISBN 978-5-4396-1552-0.
27. Sementsov V.A. *Sledstvennye deistviya v dosudebnom proizvodstve: monografiya* [Investigative actions in pre-trial proceedings: monograph]. Moscow: Yurлитinform, 2017. 254 p. ISBN 978-5-4396-1403-5.
28. Stepanenko D.A., Dneprovskaya M.A. *Osobyi poryadok prinyatiya sudebnogo resheniya pri soglasii obvinyaemogo s pred'yavlennym emu obvineniem* [Special procedure for making a court decision with the consent of the accused with the charge brought against him]. Irkutsk : Izdatel'stvo IGU, 2011. 120 p.
29. *Sudebnyi kontrol' kak sredstvo pravovoi zashchity uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva ot vozmozhnykh narushenii pri provedenii predvaritel'nogo rassledovaniya: materialy vserossiiskoi mezhvedomstvennoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Judicial control as a means of legal protection of participants in criminal proceedings from possible violations during the preliminary investigation: materials of the All-Russian interdepartmental scientific and practical conference]. Ed. by R.V. Yartsev, A.V. Bondara. Nizhny Novgorod: Nizhegorod. obl. sud, 2013. 376 p.
30. Tulenkov D.P. Preparation of district courts for the introduction of jury courts. *Ugolovnyi protsess=Criminal Process*, 2017, no. 1 (145), pp. 26–31. (In Russ.).
31. Vetrova G.N. et al. *Ugolovno-protsessual'noe zakonodatel'stvo Soyuzsa SSR i RSFSR: teoreticheskaya model'* [Criminal procedure legislation of the USSR and the RSFSR: theoretical model]. Ed. by Savitskii V.M. Moscow: IGPAN, 1990. 316 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АЛЕКСАНДР СЕМЕНОВИЧ ШАТАЛОВ – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия, asshatalov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9696-416X>

ALEKSANDR S. SHATALOV – Doctor of Sciences (Law), Professor, professor at the Department of Criminal Procedure of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, asshatalov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9696-416X>

Статья поступила 07.07.2022

